

ЗЛОСТНОЕ НАРУШЕНИЕ УСТАНОВЛЕННОГО ПОРЯДКА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ КАК НЕГАТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК ПО УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ УКРАИНЫ

Введение. Говоря об изменении условий содержания осужденных к лишению свободы на определенный срок в сторону ужесточения режима, украинский законодатель использовал термин «злостное нарушение режима отбывания наказания» как единственное основание применения изменения условий содержания в сторону ужесточения режима (часть 3 ст. 101 Уголовно-исполнительного кодекса Украины (далее — УИК Украины)).

Основная часть. Перед тем как приступить к анализу этого понятия, отметим, что в целях более грамотного изложения нормативного материала необходимо внести изменения в часть 3 ст. 101 УИК Украины, согласовав ее положения относительно формулировки упомянутого понятия с частью 3 ст. 6, частью 1 ст. 102 и ст. 133 УИК Украины [6]. Используя в части 3 ст. 101 УИК Украины словосочетание «злостно нарушают режим отбывания наказания», законодатель тем самым допускает тавтологию, поскольку понятие «режим» уже априори (на основании положений части 3 ст. 6 и части 1 ст. 102 УИК Украины) означает установленный порядок исполнения и отбывания наказания. Поэтому если говорить о нарушении режима двумя различными субъектами уголовно-исполнительных правоотношений, то в отношении персонала органов и учреждений исполнения наказаний научно верным и грамотным является использование термина «нарушение установленного порядка исполнения наказания», соответственно, относительно осужденных — «нарушение (злостное нарушение) установленного порядка отбывания наказания».

Достаточно длительное время законодательство не уточняло понятия «злостное нарушение» или «злостный нарушитель» установленного порядка отбывания наказания. Истории уголовно-исполнительного законодательства известны различные точки зрения на применение этого термина и его содержание.

Обратившись к толковому словарю, выясняем, что слово «злостный» означает «1. Злой; полон зла, недоброежелательства; злостный, злобный. 2. Упрямый; сознательно недобросовестный. 3. Вредный, опасный; причиняющий вред» [8, с. 764]. Это дает основания полагать, что уголовно-исполнительное законодательство, говоря о злостном характере нарушения (личности нарушителя) установленного порядка отбывания наказания, имеет в виду, прежде всего, сознательное совершение лицом определенных действий. Но это не единственный признак злостности. Как справедливо отмечает по этому поводу В. Д. Филимонов, «это поведение часто отличается от прочих нарушений режима какими-то особенно отрицательно оцениваемыми признаками — особой дерзостью, исключительным цинизмом, низменностью побуждений, жестокостью и т. д.» [10, с. 120].

Одни авторы рассматривали это понятие применительно к деянию, выражающемуся в систематическом нарушении установленного порядка отбывания наказания в исправительной колонии [3, с. 99—100]. Другие считали, что, признавая злостным систематическое, грубое, умышленное нарушение режима, нельзя отрицать и возможность признания злостным единичный проступок, совершенный осужденным [1, с. 28; 2, с. 2—25]. Существует мнение о том, что «злостным» может быть только единичный проступок осужденного, совершенный в дерзкой форме, что свидетельствует о явном нежелании лица, отбывающего наказание в виде лишения свободы, выполнять установленные правила поведения, выражающий явное неуважение к исправительной колонии или посягающий на общественный порядок и личность других осужденных, отбывающих наказание или администрацию исправительной колонии [5, с. 24].

По мнению Т. И. Перковой, к признакам личности злостных нарушителей режима относятся: а) умышленное и систематическое совершение правонарушений; б) применение ранее к нарушителю режима мер дисциплинарного воздействия; в) совершение осужденным после применения мер взыскания аналогичных или более серьезных правонарушений [9, с. 18]. Достаточно четкий и удачный перечень признаков злостного нарушения требований режима как юридического основания изменения условий содержания в сторону ужесточения режима предлагает В. Д. Филимонов. К их числу он относит: 1) значительность нарушений требований режима; 2) неоднократность нарушений; 3) сознательность допускаемых нарушений требований режима; 4) безуспешность других мер воздействия на осужденных [10, с. 121]. Анализируя вышеприведенные точки зрения, можно прийти к выводу о том, что злостным нарушением можно считать систематическое или единичное деяние в дерзкой форме или достигающее по своему характеру степени общественной опасности преступления.

Одним из достоинств действующего уголовно-исполнительного законодательства Украины следует, по нашему мнению, назвать определение понятия злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания. Следует отметить, что по ИТК Украины существовало понятие «злостное нарушение осужденными требований режима отбывания наказания» [4, с. 20]. Но современный законодатель это понятие непосредственно связывает с личностью нарушителя (а точнее, с личными качествами нарушителя). Так, в ст. 133 УИК Украины

закреплено: «Злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания является осужденный, который не выполняет законных требований администрации, необоснованно отказывается от работы (не менее трех раз в течение года); прекратил работу с целью решения трудовых и других конфликтов; употребляет спиртные напитки, наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги или другие одурманивающие средства; изготавливает, хранит, покупает, распространяет запрещенные предметы; участвует в настольных и других играх с целью получения материальной или иной выгоды; совершил мелкое хулиганство; систематически уклоняется от лечения заболевания, представляющего опасность для здоровья других лиц, а также совершил в течение года более трех других нарушений режима отбывания наказания, при условии, если за каждое из этих нарушений по постановлению начальника колонии или лица, исполняющего его обязанности, были наложены взыскания, досрочно не снятые или не погашенные в установленном законом порядке» [6].

Считается, что в таком перечне есть глубокий смысл. Он, с одной стороны, дает четкое понятие злостного нарушителя установленного порядка отбывания наказания, а с другой стороны, не позволяет признать осужденного, допустившего мелкий проступок (например, курение в неположенном месте; нарушение формы одежды; несвоевременная явка на проверку, построение и т. п.), злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Согласно Методическим рекомендациям центрального органа исполнительной власти по вопросам исполнения наказаний в отношении квалификации нарушений условий отбывания наказания лицами, осужденными к лишению свободы, подобное нарушение рассматривается как сознательное противоправное деяние осужденного, посягающее на правовой порядок отбывания наказания, установленный уголовно-исполнительным законодательством, права и безопасность других лиц [7, с. 443].

Исследуя вопрос злостного нарушения требований режима, В. Д. Филимонов отмечает, что «...эти нарушения дисциплины влияют на характеристику личности осужденного, поскольку они являются показателями определенного увеличения степени вероятности совершения им нового преступления или, по крайней мере, сохранения ее на прежнем уровне, несмотря на примененные и применяемые к осужденному меры карательно-воспитательного воздействия. И в том, и в другом случае может возникнуть необходимость в усилении уголовного наказания. Если режим лишения свободы явно не дает результатов в перевоспитании осужденного, во многих случаях возникает целесообразность его усиления» [10, с. 120].

Заключение. Унификация основания применения изменения условий содержания в сторону ужесточения режима (как в пределах одной исправительной колонии, так и путем перевода в колонию иного уровня безопасности) не всегда позволяет правильно определять ту или иную его (перевода) форму. Считаем, что такая форма дифференциации и индивидуализации исполнения наказания в сторону ужесточения режима, как перевод осужденного в колонию иного уровня безопасности может применяться только при безуспешности применения тех средств усиления карательного воздействия, которые реализуются в рамках одной исправительной колонии. Исходя из принципа рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения, мы считаем целесообразным и обоснованным в части 3 ст. 101 УИК Украины вместо знака, «;» поставить точку и дополнить словами следующего содержания: «*В случае безуспешности применения иных мер взыскания, предусмотренных статьей 132 настоящего Кодекса, осужденные, злостно нарушающие установленный порядок отбывания наказания, могут быть переведены...*» и далее по тексту.

Список цитируемых источников

1. Бажанов, О. И. Вопросы совершенствования прогрессивной системы отбывания наказания / О. И. Бажанов, В. З. Фетисов // Труды ВНИИ МВД СССР. — 1974. — № 30. — С. 27—37.
2. Бажанов, О. И. Режим лишения свободы и его особенности при исполнении наказания в колониях усиленного режима / О. И. Бажанов. — М.: ВШ МВД СССР, 1973. — 40 с.
3. Брызгалов, В. Н. Режим в местах лишения свободы / В. Н. Брызгалов, Н. Е. Макогон. — Киев: ГУИТУ МВД СССР, 1976. — 114 с.
4. Виправно-трудоуловий кодекс України. — Київ: Атіка, 2002. — 64 с.
5. Журавлев, М. П. Нарушения режима в ИТУ и меры взыскания / М. П. Журавлев, А. А. Новиков. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1972. — 32 с.
6. Кримінально-виконавчий кодекс України [Електронний ресурс]: 11 лип. 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2004. — № 3—4. — Ст. 21. — Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1129-15>. — Дата доступу: 12.10.2017.
7. Кримінально-виконавчий кодекс України: наук.-практ. комент. / А. Х. Степанюк, І. С. Яковець; за заг. ред. А. Х. Степанюка. — [вид. друге, доп. і перероб.]. — Харків: Одіссей, 2008. — 560 с.
8. Новый тлумачний словник української мови. 200 000 слів: в 3 т. / [уклад. В. В. Яременко, О. М. Сліпущко]. — Вид. друге, випр. — Київ: Аконіт, 2007. — Т. 1. — 928 с.
9. Перкова, Т. И. Изменение условий содержания осужденных к лишению свободы путем перевода в исправительно-трудоуловое учреждение с иным видом режима: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 «Уголовное право и криминология; исправительно-трудоуловое право» / Т. И. Перкова. — М., 1985. — 22 с.
10. Филимонов, В. Д. Индивидуализация уголовной ответственности в процессе исполнения наказания / В. Д. Филимонов // Вопросы государства и права. Труды Томского государственного университета. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 1974. — Т. 234. — С. 115—123.